

Леле уже спала.

Прошло много дней с тех пор, как она вернулась, чтобы сопровождать ее. Маленькая девочка умоляла ее рассказать ей несколько историй, прежде чем наконец заснула.

Ши Няньгэ подоткнула одеяло на Леле и посмотрела на ее маленькое мягкое личико. Она изогнула губы и улыбнулась. Затем она подняла телефон, чтобы посмотреть время, и положила его на место. Она тихо прислонилась к изголовью кровати, но спать ей не хотелось.

За последние несколько лет она привыкла работать допоздна каждую ночь и общаться вне дома. Она почти не спала больше пяти часов в сутки, а то и меньше. Ей редко удавалось заснуть до полуночи. А сейчас еще не было и полуночи. Из-за четырехлетней привычки к биологическим часам ей было трудно сразу заснуть, даже если она закрывала глаза.

Обычно она была слишком занята. Ей редко удавалось отдохнуть ночью. Кроме того, ей не нужно было рано вставать, чтобы завтра идти в компанию. Завтра она могла весь день отдыхать дома и сопровождать своего ребенка. Она устала еще меньше.

Она долго лежала на кровати в оцепенении, пока постепенно не пришла в себя. Немного подумав, она достала из прикроватного ящика небольшую коробку, а из нее - старый телефон.

Это был тот самый телефон, который был у нее четыре года назад. Теперь по улицам и переулкам были разбросаны всевозможные новые телефоны. Телефон с сенсорным экраном, который тогда еще можно было перелистывать, больше не был виден на улице.

Поскольку прошло много времени с тех пор, как она в последний раз прикасалась к нему, батарея телефона уже разрядилась. Она немного поискала под ящиком и нашла старое зарядное устройство. Она подключила его и услышала незнакомый и слегка трансформированный знакомый звук включения телефона. Это была очень тихая музыка аккордов, и она не разбудила Леле, которая уже спала.

Экран телефона, к которому она давно не прикасалась, засветился. Посмотрев на время и карту фона, отображаемую на нем, Ши Нианге впала в оцепенение.

По крайней мере... Прошло два года с тех пор, как она в последний раз открывала этот телефон.

Давным-давно милые сообщения, которые она бережно хранила в телефоне, были удалены Сяо Да. В этом телефоне хранились сообщения, которые она получила от Цинь Ситина, когда в последний раз вернулась в город Хай четыре года назад.

Там была лишь небольшая запись.

Она открыла почтовый ящик и посмотрела на слова и сообщения, отображавшиеся на телефоне четыре года назад. Она прочитала их одно за другим.

Она увидела содержание последнего сообщения.

[Цинь Ситин, давай расстанемся].

Он не ответил.

Целых четыре года он не отвечал.

У нее был срыв и ночь безумия. На следующий день она ушла до рассвета. Она хотела знать, каковы будут последствия, если он увидит это сообщение, когда проснется.

Цинь Ситин был терпим к ней, при условии, что она знала, как защитить любовь, которую они лелеяли и оберегали.

Ее бессердечие и решительность в те времена нашли отражение в словах той ночи и в послании.

Она была настолько решительна, что даже не оставила ни единого слова. Даже расставание было лишь сообщением.

Будь она на месте Цинь Ситин, она бы не простила ей того, что та отнеслась к любви как к шутке.

Ши Няньгэ нежно погладила экран телефона. Цинь Ситин отправила ей последнее сообщение, и последнее сообщение отправила она сама. Ее пальцы нежно поглаживали его снова и снова. Затем она откинула голову назад и посмотрела на тусклую настенную лампу.

За последние четыре года она потратила четыре года на то, чтобы помочь Shida Group оправиться от негативных активов. Она больше не была полной снаружи и пустой внутри. Внутренние активы и ликвидные активы компании наконец-то могли работать в обычном режиме. Инвестиции, которые спонсировала тетушка Бай, теперь могли официально приносить прибыль. Все, наконец, развивалось в хорошем направлении.

В течение четырех лет ее молодость использовалась для поддержки этой компании. Тем не менее, проблемы тех старших руководителей и директоров все еще существовали. Просто они были не так очевидны, как раньше.

В конце концов, деньги, которые она лично оттяпала у тетушки Бай, и акции, которые у нее были, даже в глазах всех, все еще давали право на повышение. Четырех лет было достаточно, чтобы она твердо стояла на ногах, достаточно, чтобы эти люди замолчали.

Но они все еще были здесь.

Не говоря уже о тех директорах, ее родной дядя с вожделием смотрел на нее и никогда не одобрил бы, если бы маленькая девочка наступила им на голову.

Однако у этой молодой леди было слишком много акций компании. Несколько лет назад, когда ее отец был еще жив, хотя он мог только сидеть в инвалидном кресле каждый день, он, по крайней мере, был в сознании. Он все еще мог рассказать ей многое о компании и объяснить ситуацию. Из-за ее отца эти люди не осмеливались быть наглыми.

Теперь, когда она обрела опору, ее отец был очень уверен в себе, когда уходил. Она даже вспомнила, что в тот день отец держал в руках любимое жемчужное ожерелье ее матери. Ожерелье было не очень ценным, но это был знак любви, полученный от ее родителей более двадцати лет назад. Оно нравилось ее матери на протяжении многих лет.

Поскольку она с юности жила в счастливой семье, когда Ши Няньгэ впервые узнала, что беременна, она подумала, что, возможно, у них с Цинь Ситином никогда не будет совместного будущего. Однако, поскольку это был их с Цинь Ситином ребенок, она не могла вынести аборта, даже если... ей придется рожать и воспитывать ребенка одной... Она скрыла это от всех и отправилась в больницу на родовое обследование. Когда она впервые услышала сердце

ребенка, она впервые прослезилась после возвращения из города Хай.

Ты слышал это, Цинь Ситин? В моем теле бьется сердце другого человека. Этот человек - наш ребенок. У меня есть ребенок.

Она шла до тех пор, пока не родила Лелю. В то время, когда она давала ребенку имя, она была немного смущена. Ведь она только что родила. Тетушка Сян отнесла ребенка к своей кровати и сказала, что ребенок особенно милый.

Она спросила ее, какое имя она хочет дать ребенку.

В это время она посмотрела на Свету широко открытыми глазами и сказала: "Я не знаю. Я никогда не давала имен котенку или щенку. Я только надеюсь, что она будет безопасной, здоровой и милой, когда вырастет. Она всегда будет счастлива без всяких забот".

Тетушка Сян сказала: "Почему бы нам не назвать ее Ши Леле? Это просто и приятно слушать. Это не так сложно. Давайте будем счастливы".

В это время она лежала и думала некоторое время, прежде чем сказать: "Почему бы нам не назвать ее "Ши Келе[1]"? Это мило и симпатично, и это утолит мою жажду".

Ши Кеке никогда бы не подумала, что ее имя так утвердилось потому, что ее мать слишком долго кричала от боли в родильном зале, когда она родилась. Ее голос был хриплым, и она долгое время хотела пить, но не могла напиться воды. И из-за этого... ее называли Ши Кеке.

Ши Няньгэ повернулась и посмотрела на Сяо Ле, которая спала рядом с ней.

Девочка была еще совсем юной. Хотя она была очень умна и остра на язык, но поскольку с раннего детства рядом с ней были тетушка Сян и она, она была очень хорошо защищена и никогда не подвергалась издевательствам. У нее были хорошие отношения с детьми в детском саду, и она нравилась воспитателям. Даже сейчас она не понимала, что означает слово "отец".

[1] [Текст аннотации отсутствует]

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095951>